

КАМЧАТКА РЫБАЦКАЯ: СТРАНИЦЫ НЕЛЕГКОЙ ИСТОРИИ

Когда заходит разговор о Камчатке, материковскому жителю, как правило, приходит на память привычный перечень главных местных достопримечательностей: вулканы, гейзеры, периодические сотрясения земной тверди. Вспоминается фраза, ежедневно звучащая по радио: «В Петропавловске-Камчатском полночь», задняя парта в школьном классе, по чьей-то прихоти тоже получившая название «Камчатка». В этот стандартный набор входит и знаменитый камчатский лосось — «красная рыба». Да и своими очертаниями на географических картах наш полуостров напоминает большую рыбину, со всех сторон омываемую морскими и океанскими водами. Эта схожесть лишний раз напоминает нам о том, что нынешний Камчатский край является единственным в России регионом, жизнь которого определяется именно результатами деятельности его рыбной промышленности, возникшей более века назад. О некоторых этапах ее развития я и хочу рассказать в этом очерке.

До конца XIX в. камчатская рыба экономического значения для России не имела. На протяжении сотен лет ее и морского зверя местные оседлые жители заготавливали только для своего пропитания и в качестве собачьего корма. Применение находила преимущественно рыба лососевых пород, по зову инстинкта самостоятельно заходившая в узкие и стремительные камчатские реки, где должна была дать жизнь потомству, а сама погибнуть, замкнув тем самым свой природный цикл. Красивая крупная рыба с великолепным мясом сама шла в руки ловцов.

Первым эту особенность камчатской природы отметил знаменитый «камчатский Ермак» Владимир Атласов. С его именем связывают первоначальное исследование и присоединение полуострова к России в 1697 г. В своей «скаске», то есть в донесении царю о покорении новой территории, он сообщил: «А рыба в реках морская, породы особой, походит, однако, на семгу. Иных рыб много, семь разных пород, и на русския рыбы не походят. Идет той рыбы из моря по тем рекам много, и назад та рыба не возвращается и помирает в реках».

Камчадалы били рыбу острогами, ловили ее сплетенными из волокон крапивы сетями и так называемыми «запорами» — ловушками, сооруженными из древесных стволов и прутьев, перегораживающими реки. Побывавший на полуострове в 1730—1740-х гг. первый русский академик-географ, тогда еще студент, С. П. Крашенинников одним из первых оценил значение рыбы для местных народов. Он писал, что «главная их пища, которую должно почестъ за ржаной хлеб, есть юкола, которую делают они из всех рыб лососья роду».

В течение веков мало что менялось. Через сто пятьдесят лет после Крашенинникова исследователь Камчатки В. Н. Тюшов отметил: «Главным занятием жителей... является рыболовство, так как рыба составляет существенную и единственную их пищу. Рыба у них поедается за завтраком, рыба идет на обед, с рыбой пьется чай, и рыба же составляет ужин».

Способами заготовки улова впрямь являлись вяление, засол (при наличии соли, которая имелась далеко не всегда, и потому иногда вместо нее использовали тополевою золу), копчение и приготовление так называемой «кислой» рыбы. Последний, традиционный для коренных народов Камчатки, способ заключался в том, что улов сваливали в вырытые в земле ямы, выстланные травой или ветками, а затем закрывали их теми же ветками или травой и засыпали землей. Получившейся перепревшей слизистой массой кормили собак, а и то и употребляли ее сами, особенно в голодные годы.

Крашенинников называет кислую рыбу «самым деликатным камчатским кушаньем». Он пишет: «Можно за истину сказать, что сквернее духу не бывает от упади, однако камчадалам кажется оной ароматным. Иногда сия рыба так в ямах изгнивает, что не инако ея, как ковшами черпают; но такая для собак употребляется, и подбалтывается в опаны их вместо муки овсяной».

Лососевую икру квасили в ямах или кожаных мешках и сушили. Зимний улов, который могла составить, например, навага, морозили. Готовили и рыбий жир. Его добывали из рыб разных пород, вываривая в выдолбленных из цельного древесного ствола лодках (батах) с помощью погружаемых туда раскаленных камней. При этом «убивались два зайца»: во-первых, собственно добывался ценный продукт, а во-вторых — жиром пропитывалась древесина, что продлевала жизнь самому бату. Наиболее ценился жир, вытопленный из сельди.

Огромные природные богатства полуострова всегда привлекали предприимчивых иностранцев. В 1860-х гг. бесконтрольный промысел трески у южных берегов Западной Камчатки на Явинской банке начали американские промышленники. Они приходили сюда на парусных деревянных шхунах, на которых солили рыбу, из ее печени вытапливали рыбий жир, получая хорошую прибыль. Кроме этого, эки-

пажи шхун занимались контрабандной торговлей с местными жителями, приобретая у них ценную пушнину в обмен на спиртное и разнообразные, иногда совершенно не нужные товары.

В конце XIX в. интерес к камчатскому побережью стали проявлять японцы, с 1875 г. утвердившиеся на Курильских островах. Одним из вдохновителей и непосредственных организаторов японской экспансии явилось основанное в 1892 г. «Патриотическое общество возрождения справедливости» («Хоокоогикаи»). На самом северном острове Курильской гряды — Шумшу — возникла японская база, которой предстояло стать опорным пунктом для завоевания Камчатки, как экономического, так и военного. Отныне в водах, омывавших юг Камчатки, промышленляли сотни хищнических шхун с вооруженными командами.

Интерес японцев к полуострову подогревался рассказами побывавших здесь соотечественников, которых в сезоны 1896—1897 гг. нанимали в качестве рабочей силы появившиеся на Камчатке первые русские рыбопромышленники. Японцы убедились не только в сказочных природных богатствах этой удивительной земли, но и в ее полной незащитности: здесь не имелось ни многочисленного населения, ни регулярных воинских частей. Постепенно началось иностранное «освоение» рыбных богатств полуострова: перед русско-японской войной японские рыбопромышленники эксплуатировали здесь восемь рыбалок, арендованных по результатам торгов, прошедших во Владивостоке.

На камчатский лосось, как промышленный объект, впервые обратила внимание отечественная компания «Русское товарищество котиковых промыслов», основанная в 1891 г. для эксплуатации пушных промыслов Командорских островов. Летом 1896 г. «Товарищество» заготовило на арендованном в районе Усть-Камчатка промысле первую партию соленой чавычи в бочках, предназначенной для продажи на внешнем рынке. *Это событие и принято считать отправной точкой в истории рыбной промышленности полуострова.*

Тогда же, в 1896 г. право аренды двух участков на берегу Авачинской губы около устья реки Паратунки и вблизи мыса Сигнального, что в Петропавловске, «для устройства рыбопромышленных заведений» получил отставной контр-адмирал Ивашинцов. Здесь он намеревался организовать лов и выработку консервов. Но своего дела адмирал начать не успел, так как вскоре скончался.

Первый опыт «Русского товарищества котиковых промыслов» в Усть-Камчатке оказался неудачным: рыба, засоленная «семожным» архангельским способом, испортилась при транспортировке. Поэтому в следующем, 1897, году «Товарищество» отказалось от бочечного посола и стало солить рыбу «сухим» способом, называвшимся по-японски «бара». Всю заготовленную в этот сезон продукцию удачно продали в Японии.

Отныне сухой посол надолго (до 1930-х гг.) стал основным способом заготовки лосося, и, в первую очередь, наиболее массовой породы — горбуши. Суть этого способа заключалась в том, что рыба укладывалась слоями на расстеленную на земле циновку, пересыпаясь слоями соли. Образовавшаяся пирамида сверху накрывалась циновками и брезентом. Периодически верхние слои рыбы переключивались вниз и наоборот. В конце сезона продукцию тарировали в ящики или мешки и увозили на пароходах. При невозможности отправки, например, из-за штормов, ее оставляли зимовать на промысле. Понятно, что это сильно сказывалось на качестве. У европейцев рыба сухого посола спросом не пользовалась, но была популярна в восточных странах — Японии, Китае, Корее. К такому способу заготовки периодически прибегали и в более поздние годы — вплоть до начала 1950-х гг., после чего он навсегда ушел в историю.

Позже солить рыбу стали «чановым» посолом, то есть в стационарных (бетонных или деревянных) или в разборных брезентовых емкостях — чанах. Эта продукция, как более качественная, находила спрос в европейской части России и даже в Европе.

Как показывал американский опыт, наибольший доход рыбопромышленникам могли принести консервы из лосося. Еще в 1895 г. исследователь полуострова Н. В. Слюнин пророчески писал: «Дайте возможность развить рыбные промыслы в широких размерах, имея все данные для этого, устроив вывоз, что очень легко при громадном спросе на рыбную пищу на Востоке, избавьте от гнетущей кабалы настоящей торговли урегулированием ее... и заброшенная Камчатка возродится. Она получит самостоятельную жизнь; не соболю будет давать ей жалкие крохи хлеба, а рыбные консервы обеспечат хороший заработок, создадут экономическое благосостояние жителей и разбудят их от вековой спячки, которая тяготеет над ними».

В 1897 г. было организовано «Камчатское торгово-промышленное общество», получившее право на обзаведение рыбоконсервными заводами. Такой завод начали строить на берегах Авачинской губы в 1899 г. в Тарьинской бухте, что лежит против Петропавловска. *Он стал первым промышленным предприятием на полуострове.* В 1901 г. завод выпустил первые 700 ящиков натуральных лососевых консервов в фунтовых жестяных банках, но его деятельность оказалась неудачной и завершилась в 1903 г.

В общей сложности завод произвел около 10 000 ящиков продукции. Весь персонал предприятия и оборудование были доставлены из-за границы, а участие в его работе местного населения сводилось к сдаче улова.

Впоследствии частное русское рыбоконсервное производство было перенесено на Восточную Камчатку в Усть-Камчатск и на Западную Камчатку в Озерную и Большерецк. Здесь с 1910 г. работали пионеры камчатской рыбопромышленности — крупнейшие фирмы Х. Бирича, А. Демби, С. Грушецкого, Г. Менарда, Эккермана. Оборудование их предприятий было произведено в США и европейских странах. Продукция этих заводов — натуральные лососевые консервы в полу- и фунтовых банках (весом 224 и 448 граммов) пользовались устойчивым спросом в Европе. В годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) ими снабжали действующую русскую армию.

Постепенно русские предприниматели увеличивали количество промыслов. В 1900 г. они эксплуатировали уже 21 участок. Всего же в 1900 г. на полуострове действовали 47 участков, где выловили 3,5 млн рыб. Как видно, больше половины участков эксплуатировали иностранцы — японцы. Нередко случалось так, что, взяв в аренду рыболовные участки, русские рыбопромышленники или совершенно не эксплуатировали их, или передавали свое право японцам. Таким образом, деятельность многих отечественных предпринимателей являлась своеобразной «ширмой», облегчавшей проникновение и закрепление на полуостров японцев.

Летом 1904 г., в ходе русско-японской войны, началась прямая агрессия: на Камчатку стали высаживаться первые вражеские десанты. Один из них появился в конце июня 1904 г. в устье реки Озерной: сюда несколько шхун доставили полторы сотни отставных унтер-офицеров с двумя пушками. Японцы заняли располагавшееся неподалеку от устья реки селение Явино. Здесь они повесили деревянную табличку, гласившую: «...именно эта земля уже принадлежит Японии, поэтому кто, того трогает это тын будет убит». 17 июля 1904 г. отряд русских ополченцев разгромил этот десант. Всего за два военных сезона, пришедшихся на лето 1904 и 1905 гг., местные патриоты отразили несколько попыток врага закрепиться на побережье полуострова. При этом японцы потеряли убитыми свыше четырех сотен человек и не смогли вывезти с Камчатки ни одного рыбьего «хвоста».

Официальный, теперь уже вполне мирный, законодательно оформленный в виде первой русско-японской рыболовной конвенции, доступ к рыбным запасам полуострова японцы получили в 1907 г. Конвенция стала прямым следствием Портсмутского мирного договора, закрепившего неудачные для России итоги войны. Но документ запрещал иностранный промысел в заливах, бухтах и устьях рек. Заниматься этим могли только подданные Российской Империи. Из-за оторванности полуострова от центральных районов России, отечественный рыбопромышленный капитал на Камчатке находился почти в полной зависимости от японского, являвшегося единственным поставщиком орудий лова, снаряжения и рабочей силы. Основным портом, через который на полуостров шли путинные грузы, стал Хакодате, быстро превратившийся из заштатной деревушки в центр рыбной промышленности северной Японии. Так что еще без малого век назад наши природные богатства уже были основой благополучия некоторых иноземных территорий.

Ввиду отсутствия отечественных рабочих и незначительного местного населения, промышленники привозили на промыслы японцев — неприхотливых тружеников и отличных рыбаков. В это же время, ввиду фактического отсутствия рыбопромыслового надзора, в камчатских водах появляется большое количество браконьерских японских рыболовных шхун, ловивших без всяких разрешений и ограничений. Хищники нередко полностью перегораживали сетями реки, что в течение короткого срока привело к подрыву сырьевых запасов. Это вызывало естественное недовольство местных жителей, которые обрекались на голод ввиду искусственно спровоцированного «недохода» рыбы. Справедливости ради, следует отметить, что тем же самым занимались и некоторые русские коммерсанты.

Японские рыбопромышленники, получившие мощную государственную поддержку, начали усиленный лов рыбы в камчатских водах. В 1908 г. они арендовали 100, в 1911 г. — 205, а в 1922 г. — около 400 участков. Численность японских граждан на берегах полуострова во время промыслового сезона, то есть с мая по сентябрь, достигала в отдельные годы тридцати тысяч человек. Она превышала тогдашнюю численность населения полуострова.

Надо сказать, что российское правительство в 1910-х гг., понимая необходимость противостояния экономической и политической экспансии, провело ряд мер по поддержке отечественных предпринимателей. Ими стали введение льготных тарифов на перевозку рыбопродукции на пароходах и по железной дороге, увеличение числа пароходных рейсов по охотско-камчатским линиям, предоставление льготных кредитов. Были приняты меры по усилению охраны и упорядочению эксплуатации естественных богатств края (появились первые рыбообразные заводы, специализированные охранные суда, начались

научные исследования и подготовка местных кадров рыбаков и рыбообработчиков). Это в определенной степени позволило увеличить конкурентоспособность русской промышленности, но вскоре эти процессы были прерваны. В годы революции и трагического гражданского противостояния в России (1917—1922 гг.) японские предприниматели полностью захватили в свои руки рыбную промышленность Камчатки. Она лишилась рынков сбыта и кредитов ввиду того, что Дальний Восток был отрезан от европейской России.

После установления в Охотско-Камчатском крае советской власти был взят курс на создание *государственной рыбной промышленности*. Первая характерная особенность ее формирования заключалась в том, что на Дальнем Востоке, в отличие от европейской части СССР, частные предприятия не национализировались. Государство распоряжалось только правом собственности на рыболовные участки. Вторая особенность проявлялась в присутствии в регионе мощного японского капитала, деятельность которого регламентировалась вначале декретом от 2 марта 1923 г. «О порядке эксплуатации рыбных и звериных промыслов», а затем советско-японской рыболовной конвенцией, заключенной в 1928 г. В соответствии с ней, на долю государства должно было приходиться не более пятой части улова в конвенционных водах.

Образованный в 1923 г. Дальгосрыбпром не имел оборотных средств и не мог самостоятельно организовывать предприятия. Единственно возможным путем их создания стало образование смешанных акционерных обществ с участием частных фирм. Этот путь позволял, не затрачивая собственных средств, использовать не только частные капиталы, но и накопленный предпринимателями опыт, чем постепенно подготавливать переход смешанного предприятия в полную государственную собственность. «Частников» использовали и для давления на японцев в ходе торгов на рыбопромысловые участки, ежегодно проводившихся в феврале во Владивостоке. В их руки нередко попадали наиболее эффективные в промысловом отношении участки. Но действовали частные фирмы не самостоятельно: им устанавливались программы по выпуску, например, консервов на экспорт. Так работали фирма Рубинштейна, компании «Дальрыбопродукт», «Торговый дом бр. Люри».

На таких условиях в 1923 г. образовалось акционерное общество «Дальморепродукт», в которое вошли Дальгосрыбпром и торговый дом «Бр. Люри». Необеспеченность оборотными и запасными капиталами в случаях серьезных неудач приводила такие предприятия к закрытию. Так случилось и с Дальморепродуктом. В 1924 г. он арендовал на Камчатке два речных, пять морских рыболовных и два крабовых участка. Слабый ход лосося в 1925 г. привел к прекращению его деятельности.

Образование Дальморепродукта из-за участия в нем частного капитала полностью не разрешало задачу организации государственной рыбной промышленности. Это показывало необходимость организации крупного предприятия, наиболее удобной формой которого было признано акционерное общество. В него вошли Дальгосрыбпром, Дальгосторг и Центросоюз. Формально Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО) было образовано 3 мая 1924 г. во Владивостоке.

Как видно, участие государства в эксплуатации рыбных ресурсов в середине 1920-х гг. выражалось в различных формах: самостоятельно собственными средствами (Дальгосрыбпром), как акционерные общества при участии частного капитала (Дальморепродукт) и в виде объединения хозяйственных и кооперативных организаций (ОКАРО).

Основными направлениями деятельности ОКАРО стали развертывание в Охотско-Камчатском крае государственной рыбной промышленности, монополизация пушного дела и вытеснение иностранных торговцев приемом на себя снабжения местного населения товарами и продуктами.

В 1924 г. ОКАРО арендовало на Камчатке пять морских и десять речных участков. Его улов в этом году составил 6,4 млн штук лососей. Из них изготовили 600 000 пудов продукции, в том числе 10 118 пудов икры, стоимостью более 1,34 млн руб. На реке Большой ОКАРО имело пять участков. К нему перешли промыслы бывших частных арендаторов Грушецкого, Шатика и других. На большерецких промыслах трудились 240 русских и 120 японцев. На реке Озерной работал последний отечественный частный рыбоконсервный завод С. Грушецкого. В районе Усть-Камчатска ОКАРО добыло 1 864 000 шт. лососей разных пород. Улов сбыли преимущественно в Японию, на отечественном рынке общество прибыли не получило.

Следующий сезон 1925 г. оказался «весьма неудачным»: общество понесло убытки. В 1926 г. ОКАРО выловило и скупило 8 227 915 лососей и заготовило 15 660 пудов икры. Полная себестоимость продукции 1926 г. достигла почти 2 млн руб. В 1926 г. ОКАРО привезло некоторые материалы для постройки *первого государственного рыбоконсервного завода* в Усть-Камчатске. Его строительство, но уже силами Дальгосрыбтреста, началось весной 1927 г. Пуск этого завода ознаменовал новый этап в развитии рыбной промышленности Камчатки: восстановление крупномасштабного отечественного консервного производства и переход к выпуску продукции более высокого качества, активно востребованной на международном рынке. Это предприятие стало *родоначальником всех камчатских рыбокомбинатов*.

За три сезона ОКАРО реализовало продукции на 5,36 млн руб. При этом на внутренний рынок ушло менее шестой части заготовленных рыбопродуктов. ОКАРО, не будучи организационно увязано с местными органами управления и преследуя исключительно коммерческие цели, нередко, по оценкам камчатских «товарищей», создавало своим поведением «неблагоприятную политическую обстановку». Его работа не отличалась большой экономической эффективностью. Ряд промыслов оказался убыточным. Но, несмотря на потери, стремление сохранить заметный удельный вес государственной рыбной промышленности заставлял идти на большие ежегодные затраты и уменьшать собственные внутренние накопления, требующиеся для ее дальнейшего развития. В целом деятельность ОКАРО позволила государству закрепиться в рыбной промышленности, накопить необходимый организационный, производственный и внешнеэкономический опыт, востребованный в последующие годы.

В декабре 1926 г. ОКАРО было ликвидировано. Его имущество перешло к организованному в начале этого же года Дальгосрыбтресту. Пространство, на котором действовал трест, было слишком велико, охватывая всю территорию Дальнего Востока, ввиду чего он не мог обеспечить эффективного развития рыбной промышленности на Камчатке. Поэтому летом 1927 г. было создано государственное Акционерное Камчатское общество (АКО) — уникальное хозяйственное объединение, на которое была возложена задача всестороннего освоения полуострова. Сферой деятельности АКО предполагались развитие рыбных, морских зверобойных и пушных промыслов, строительство дорог, организация морского транспорта, торговля и «колонизация», то есть заселение территории, геологические изыскания, в том числе добыча нефти, оленеводство, лесная промышленность. Намечалась работа на огромной территории, включавшей собственно Камчатку, Чукотку, часть территории нынешней Магаданской области, охотское побережье до Шантарских островов и даже далекий полярный остров Врангеля.

АКО появилось 4 июня 1927 г. Его устав Совнарком СССР утвердил 21 июля 1927 г. Уставный капитал общества определялся в 11 млн руб. и был разделен на 440 акций стоимостью 25 тыс. руб. каждая. Учредителями АКО стали только государственные организации: Народные комиссариаты торговли СССР и РСФСР, Высшие советы народного хозяйства СССР и РСФСР, Госторг РСФСР, Далькрайисполком и Совторгфлот. Общество имело право самостоятельно выходить на международный рынок, хотя могло заниматься экспортом и через Госторг. Председателем Совета акционеров АКО состоял народный комиссар торговли А. И. Микоян. В разные годы АКО возглавляли председатели правления, директоры и начальники С. П. Нацеренус, Б. И. Гольдберг, А. И. Адамович, П. Н. Притыко, С. П. Емельянов и К. Н. Кулаженко. Постепенно выяснилось, что заявленная при организации АКО многопрофильность его хозяйства в полном объеме и достаточно эффективно осуществлена быть не может. Поэтому постепенно к середине 1930-х гг. основной сферой деятельности общества стала рыбная промышленность и обслуживающие ее производства.

В 1927 г. АКО получило от Дальгосрыбтреста рыбоконсервный завод в Усть-Камчатске. Уже во втором протоколе заседания правления общества (тогда их называли «журналами»), состоявшемся 13 августа 1927 г. в Хабаровске, было решено откомандировать председателя правления С. П. Нацеренуса в Москву для разрешения, в числе прочих, вопросов ассигнования средств на строительство двух новых рыбоконсервных заводов в Усть-Камчатске и на реке Озерной. Эти предприятия заработали в сезон 1928 г. В этом году АКО эксплуатировало четыре рыбопромысловых района. Собственный улов общества составил 110 тыс. ц. В первый год своего полноценного существования АКО имело только 24 рыбо- и краболовных участка и три рыбоконсервных завода. С 1928 по 1933 г. рыбная промышленность АКО развивалась за счет передачи новых рыбопромысловых угодий (в основном, от частных промышленников) и строительства консервных заводов. Количество промысловых районов в 1932 г. выросло до 15, число участков — до 96, а собственный улов — до 670 тыс. ц, то есть вшестеро.

АКО способствовало развитию не только Камчатки, но и всего Дальнего Востока СССР созданием новых крупных объединений для эксплуатации природных богатств. В 1931—1932 гг. из состава общества вновь созданному Крабтресту были переданы консервный завод на острове Птичьем и плавучие крабозаводы. Траулеры АКО вошли в состав Тралтреста. На базе дельфиньих промыслов общества возник трест «Дальморзверьпром». Ему же отошла из АКО китобойная флотилия «Алеут».

Начало деятельности АКО совпало с первой советской пятилеткой. За это время была создана мощная техническая база, послужившая фундаментом для дальнейшего развития рыбной промышленности Камчатки и роста ее производительных сил. Произошел переход от кустарных промыслов к «высшим формам» добычи и обработки рыбы. Задачей АКО стало создание условий, способствовавших освоению отдаленных территорий и постепенное освобождение от иностранной зависимости.

Рыбная промышленность Камчатки в середине 1920-х гг. носила сезонный характер. Незначительное население полуострова не могло обеспечить ее круглогодичное действие и покрыть потребность в рабо-

чих руках. Ежегодно приходилось доставлять на полуостров тысячи рабочих с «материка», а затем отправлять их обратно. На это расходовались громадные средства. Как мера ослабления зависимости от привозной рабочей силы, в 1930 г. началось «закрепление» постоянных рабочих. Для этого заключили договоры с 2 343 чел. В 1931 г. на Камчатку из центральных областей СССР переселились 500 семей рыбаков. Теперь «количество постоянного кадра» рабочих достигло 2 900 чел. Одновременно уменьшалась численность японцев, использовавшихся на советских промыслах. С 1932 г. труд иностранцев здесь больше не применялся.

В военном 1943 г. АКО имело 26 рыбокомбинатов с 17 консервными заводами и девятью холодильниками. Их обслуживали 188 рыбо- и краболовных участков. Развитие рыбной промышленности Камчатки характеризуется такими данными: в 1928 г. было добыто и скуплено у местных жителей 229,7 тыс. ц рыбы и крабов, в 1932 г. — 809,1 тыс. ц, в 1933 г. — 1 070,6 тыс. ц, а в 1944 г. — 1 692,3 тыс. ц. Выработка наиболее ценной продукции — лососевых и крабовых консервов, пользовавшихся большим спросом на мировом рынке, — выросла от 187,3 тыс. ящиков в 1928 г. до 606,5 тыс. в 1943 г.

Во время войны лососевыми консервами снабжали фронт. Вот какой наказ получили работники Озерновского комбината в ноябре 1943 г. от бойцов Красной Армии: «Дорогие земляки! Ваш труд крайне нужен фронту. Очень часто прямо в окопах получаем мы рыбные консервы, выработанные вами на Камчатке. Нам, бывшим работникам предприятий Камчатки, это особенно приятно. От всей души благодарим вас, дорогие земляки, за вкусный питательный продукт. Призываем вас приложить все свои силы для дальнейшей помощи фронту. Общими усилиями — вы трудом, а мы штыком — ускорим окончательную победу над заклятым врагом — фашизмом. С приветом, фронтовики-гвардейцы *П. Вагнер, П. Тихомиров, А. Комендантов, И. Ковалев* (всего 20 подписей)».

В 1928 г. Совнарком СССР решил начать силами АКО отечественный китобойный промысел. Для этой цели в США в 1930 г. приобрели большой пароход, переоборудованный по чертежам норвежских фирм в плавучую китобойную базу «Алеут». Работы по созданию *первой советской китобойной флотилии* завершились летом 1932 г. Ее капитаном и фактическим организатором нового вида промысла стал А. И. Дудник. Во время перехода на Тихий океан в Кильском канале к «Алеуту» присоединились три судна-китобойца, построенных в Норвегии. Двух первых китов флотилия добыла 25 октября 1932 г. 27 февраля 1933 г. она прибыла во Владивосток. Но в состав АКО флотилия входила недолго: вскоре ее передали Дальморзверьпрому.

Отсутствие на полуострове какой-либо дорожной сети и невозможность связываться между населенными пунктами его протяженного побережья другим способом, кроме морского сообщения, заставило АКО приобрести транспортные суда. Общество стало основным получателем и отправителем грузов в регионе. Устав позволял содержать ему «собственный морской тоннаж». Еще осенью 1927 г. АКО получило разрешение правительства СССР на приобретение судов, которые предполагалось использовать для снабжения побережья. Первенцами камчатского морского транспорта стали купленные в США в начале 1928 г. деревянные парусно-моторная шхуна «Чукотка» и теплоход «Охотск». Чуть позже к ним присоединился пароход «Камчатка», переоборудованный в краболов, но по окончании промыслового сезона становившийся сухогрузом.

В 1929—1930 гг. и в 1935 г. для АКО за рубежом были приобретены для доставки продовольствия, промыслового снабжения, пассажиров и вывозе рыбопродукции построенные в 1919—1920 гг. и стоявшие в годы «великой депрессии» на приколе грузовые пароходы «Якут», «Эскимос», «Ительмен», «Орочон», «Чавыча» и другие. Отныне на долгие годы их угловатые силуэты и высокие прямые трубы стали привычным зрелищем на рейдах комбинатов и рыбацких поселков. Сотни тысяч тонн грузов и огромное количество пассажиров перевезли они в своих объемных трюмах, проработав свыше четырех десятков лет. Одним из судов — «Чавычей» — командовала легендарная А. И. Щетинина, первая в мире женщина — капитан дальнего плавания. АКОфлот стал первой камчатской судоходной компанией. Его моряки внесли огромный вклад в освоение ранее нехоженых морских дорог Северо-Востока России.

Строго говоря, собственно камчатским АКОфлот до середины 1930-х гг. не был. Ввиду малочисленности местного населения и недостатка обученных кадров экипажи пароходов комплектовались в Приморье, там же размещались органы управления АКО и его подразделения, в том числе руководившие транспортными операциями. Суда были приписаны к Владивостокскому порту. К тому же в Петропавловске отсутствовали судоремонтные предприятия и сколько-нибудь удовлетворительное портовое хозяйство. Только к концу 1930-х гг., с переносом дирекции общества на полуостров, модернизацией порта, развитием складского хозяйства и постройкой судоремонтной верфи Петропавловск превратился в основную базу флота. В 1937 г. АКОфлот приобрел современный танкер-теплоход «Максим Горький», прослуживший Камчатке более полувека.

Во второй половине 1920-х гг. советские органы, руководившие рыбной промышленностью на Дальнем Востоке, начали планомерное вытеснение из конвенционных районов японцев. Наступление на них принимало различные формы. Оно проводилось в виде ограничения количества выставляемых на торги рыболовных участков, предоставления наиболее ценных промыслов советским организациям различных форм собственности, увеличения государственного участия в отечественной рыбной промышленности.

В конце 1920-х гг. Япония перестала ограничиваться ловлей рыбы и краба в рамках действовавшей между ней и СССР рыболовной конвенции, оговаривавшей условия совместного берегового рыболовства. С этого времени она начала активно расширять так называемый «активно-глубьевого лов», ведшийся в открытом море с судов. Он рассматривался как возможность существенного увеличения количества добываемой рыбы без дополнительных обязанностей перед СССР. Морской лов велся на расстоянии нескольких миль от берега вне действовавшей тогда трехмильной зоны советских территориальных вод. Развитие активного рыболовства, как средства давления на СССР, могло позволить добиться лучших, чем оговоренные конвенцией, условий для японских береговых промыслов, вплоть до ограничения развития советской промышленности.

Впервые методику промысла в открытом море японцы опробовали в 1927 г. в районе Усть-Камчатска. Вначале для этой цели они применили крупные ставные неводы, стоявшие за пределами территориальных вод и перекрывавших стеной сетей подходы рыбы в реки. С начала 1930-х гг. активный лов велся в уже двух направлениях: как ставными неводами, так и рыболовецкими флотилиями, состоявшими из траулера, более мелких промысловых судов (сейнеров, кавасаки, кунгасов) и разведчиков. Эти суда сдавали улов на крупные плавзаводы. В состав флотилий входили также пароходы-снабженцы и рефрижераторы, вывозившие замороженную рыбу в Японию.

В 1930 г. выполнение плана АКО по добыче рыбы составило 76, по крабам — 30,8 %. Причинами такого провала назывались слабый ход лосося и срыв работы Усть-Камчатского завода японцами, поставившими невод, почти полностью перекрывший рыбе проход к берегу. Решить вопрос о неправомерности применения этого невода дипломатическим путем не удалось. Тогда советская сторона стала действовать таким способом: ночью 15 июля 1930 г. пограничный сторожевой корабль «Воровский» вошел в хищнический забор и уничтожил часть сетей.

В 1930 г. японцы приступили к активному лову и другим методом: применяя так называемые «плавные» сети, выставляемые с судов. Эти дешевые снасти позволяли при необходимости быстро сменить место постановки, чего со ставным неводом сделать было практически невозможно. Такой способ глубинного лова постепенно вытеснил глубоководные ставные неводы, которые уже к середине 1930-х гг. почти вышли из употребления.

По данным японской печати, в 1934 г. предполагалось отправить к берегам Камчатки более 35 крупных судов. В этом году промысел вели флотилии, в состав которых входили крупные плавучие заводы, рефрижераторы, траулеры, небольшие суда-разведчики, 10—15 катеров и кавасаки. Готовую продукцию составляли различные сорта посола и высококачественные консервы. По словам переводчика, работавшего на японском заводе в районе Усть-Большерецка, на Западной Камчатке в этом сезоне находились 16 плавучих заводов и 400 мелких судов. Японцы говорили о большой рентабельности лова в открытом море и о том, что в недалеком будущем они совершенно откажутся от лова с берега.

Преимущества глубинного лова, по мнению советской стороны, могли быть охарактеризованы следующими данными: два японских плавзавода, стоявшие в районе Усть-Большерецка, программу в 70 тыс. ящиков консервов из нерки полностью выполнили к началу августа. На каждом из них было занято не более 50 рыбообработчиков, в то время «как на наших береговых заводах АКО занято до 120 человек, не принимая в расчет ловцов, причем береговые заводы таких больших программ совершенно не знают».

Протесты советской стороны были вызваны резкой, год от года снижавшейся производительностью ее береговых участков, вызванной неконтролируемым выловом рыбы на подходе к побережью Камчатки. Хищнический промысел наносил наибольший ущерб отечественной промышленности, основанной в тот период исключительно на береговом рыболовстве. Поскольку заставить японцев отказаться от лова в открытом море советская сторона не могла, было решено создать на Камчатке современный рыбопромысловый флот. Этим самым японцев намеревались поставить перед необходимостью двухстороннего ограничения этого способа лова. Удачным примером такого давления признавалось появление в 1928 г. советской краболовной флотилии.

Первым рыбопромысловым флотом полуострова стала организованная в январе 1936 г. База активного опытного лова (БАОЛ), действовавшая возле берегов Камчатки, сдававшая улов преимущественно на местные предприятия. Суда БАОЛ управлялись из Петропавловска, здесь же они базировались, снабжа-

лись, ремонтировались и комплектовались экипажами. В отличие от АКОфлота, БАОЛ составляли наиболее современные по тому времени и хорошо механизированные суда.

Первая промысловая экспедиция БАОЛ началась 8 октября 1936 г. Из Петропавловска в Олюторский залив вышли сейнеры «Авача», «Виллой», дрейфтеры «Ударник» и «Стахановец». Эти суда вернулись в порт в начале ноября: дальнейший лов продолжать было нельзя из-за наступившего похолодания и появления льда. Результаты лова превзошли все ожидания. Выйдя в море с большим опозданием из-за несвоевременного прибытия на Камчатку, суда сумели выполнить задание более чем наполовину. Наилучшие результаты показал сейнер «Авача» под командованием капитана М. В. Космина. Дрейфтер «Ударник» способствовал хорошей работе всей флотилии, являясь ее разведчиком.

С момента возникновения БАОЛ прошел несколько этапов развития. Первоначально он осваивал лов трески и сельди, изучал периоды и пути миграции их косяков, районы добычи. На БАОЛ также возлагалось отслеживание особенностей хода лосося на нерест для создания условий правильной организации ставного неводного хозяйства. В это время в состав базы входили сейнеры, дрейфтеры и разведчики. Значение последних судов оценивалось столь высоко, что они содержались за счет особого правительственного фонда освоения Камчатки. Отличительной особенностью первого этапа являлось отсутствие у БАОЛ собственной переработки рыбы-сырца: весь его улов сдавался рыбокомбинатам.

В конце 1930-х гг. БАОЛ придаются наиболее крупные и мощные промысловые суда — паровые траулеры «Дальневосточник», «Гага», «Палтус», «Восток», «Топорок» и другие. Отныне ее деятельность приобрела промышленный характер. Логичным результатом этого явилось преобразование БАОЛ в Управление активного морского рыболовства (Морлов). В 1941 г. Морлов получил береговую базу с холодильником, рыбозаводом и обслуживающими цехами и стал предприятием с законченным циклом производства: в его рамках добыча рыбы объединилась с ее обработкой.

Особую роль Морлов АКО сыграл в годы Великой Отечественной войны. «Больше рыбы стране и фронту!» — вот главное содержание его деятельности в это тяжелое время. Морлов приступил к круглогодичной добыче рыбы.

В военный период хозяйственный комплекс Камчатки претерпел существенные изменения. Балтийское, Северное и Черное моря попали в зону боевых действий. В этих условиях полуостров стал одним из основных «рыбных цехов» страны. Основная отрасль его экономики — рыбная промышленность, действовавшая в условиях ограниченных людских и материальных ресурсов, развивалась качественно и количественно. Ее доля в общесоюзном улове выросла в 1945 г. по сравнению с 1940 г. более чем в два с половиной раза, она утратила ранее присущий ей сезонный характер, став постоянно действующей. В военные годы заметно расширился активный морской промысел, появились новые виды консервной и мороженой продукции. Рыба как продукт питания населения приобрела особую важность, в том числе и на самой территории ввиду заметно сократившегося ввоза продовольствия с «материка».

Рост рыбной промышленности сопровождался развитием обслуживающих производств: судоремонта, производства местных материалов. В это же время на полуострове сложилась многозвенная система рыбохозяйственного образования, включавшая курсовое и фабрично-заводское обучение, а также — впервые — подготовку среднетехнического персонала в Петропавловском морском рыбопромышленном техникуме.

Петропавловск-Камчатский превратился в одну из крупнейших перевалочных баз вооружения, оборудования и снабжения, поставлявшихся в СССР из США и Канады в рамках союзнической помощи. Это потребовало создания здесь в короткий срок механизированного, снабженного современным оборудованием морского порта, во многом определившего послевоенное развитие экономики Камчатки. В годы войны изменился и облик неказистого деревянного, по преимуществу одноэтажного Петропавловска: возник посёлок портовиков, впервые началось возведение капитальных многоэтажных зданий.

Огненные военные годы показали высокую моральную силу нашего народа, побеждавшего врага не только оружием, но своим трудом и патриотизмом. Рабочие, инженерно-технические специалисты и служащие Камчатки напряженной работой ежедневно вносили собственный вклад в то, что позже было названо «трудовым подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны».

В августе 1945 г. многие камчатские моряки и рыбаки, как призванные на воинскую службу, так и в составе экипажей гражданских судов приняли участие в Курильской десантной операции, ставшей заключительным аккордом Второй мировой войны. Располагавшиеся на побережье Камчатки японские рыбопромышленные предприятия после окончания войны вошли в состав АКО. Казалось бы, полувекое противостояние русских и японских рыбаков завершилось и навсегда ушло в историю. Но всего через несколько лет оно возникнет вновь, но уже совсем в другой форме. Теперь это противостояние будет способствовать не развитию полуострова, как это было в 1920—1930-е гг., а наоборот, — резкому сокращению числа действующих на нем предприятий, умиранию множества селений, в том числе, и тра-

диционных мест проживания коренных народов Камчатки и многократному уменьшению населения протяженных камчатских берегов. Все это сопровождалось не просто ликвидацией заводов, баз и поселков при них, а настоящими человеческими трагедиями, потерей людьми своей малой родины. Увы, этот процесс продолжается и сейчас.

В октябре 1945 г. АКО было преобразовано в Камчатский государственный рыбопромышленный трест. Весной 1946 г. трест включал 31 комбинат: Хайлюлинский, Кичигинский, Анапкинский, Укинский, Шубертовский, Кихчикский, Пахачинский, Пымтинский, Майно-Пыльгинский, Жупановский, Олюторский, Оссорский, Карагинский, Ново-Олюторский, Митогинский, Колпаковский, Усть-Камчатский, Опалинский, Хайрюзовский, Корфский, Большерецкий, Ичинский, Макарьевский, имени Микояна, Авачинский, Озерновский, имени Кирова, Русаковский, Анадырский, Крутобереговский, Сопочный. Ему подчинялись пять моторно-рыболовных станции (аналог машинно-тракторных станций в сельском хозяйстве), обслуживавших 73 рыболовецких колхоза: Карагинская, Усть-Камчатская, Пloverская, Петропавловская, Корфская. В состав треста входил и Морлов. В 1946 г. Камчатгосрыбтрест был преобразован в Главкамчатрыбпром. Для улучшения управляемости сложным хозяйством в его составе были созданы Западно-Камчатский, Восточно-Камчатский и Северо-Камчатский рыбопромышленные тресты.

К 1 сентября 1949 г. в составе Главкамчатрыбпрома находились 65 предприятий: 36 рыбокомбинатов, 163 рыбозавода, 51 консервный завод, 46 холодильников, по две моторно-рыболовных и моторно-зверобойных станций, восемь подсобных промышленных предприятий и 14 обслуживающих предприятий. По штатному расписанию на них предусматривалось 112 руководящих должностей, в том числе 67 инженеров, фактически же были укомплектованы 102 должности, в том числе 60 инженерных, но настоящих дипломированных инженеров в наличии имелось всего 21.

В 1952 г. японские рыбопромышленники, лишившиеся сырьевой базы на отошедших к СССР Курильских островах и изгнанные с побережья Камчатки, приступили к лову дрейфтерными сетями, выставляя их в море на пути миграции лосося, шедшего в устья камчатских рек. Эти многокилометровые «стены смерти» перекрывали подходы рыбы к берегам, что не замедлило сказаться на результатах работы комбинатов, ловивших на море, и колхозов, добывавших улов в реках.

В начале 1952 г. Министерство рыбной промышленности СССР отметило, что финансово-хозяйственная деятельность Главкамчатрыбпрома ведется неудовлетворительно, его предприятия не выполняют планы и работают с большими убытками. С 1948 по 1951 г. потери составили 926 млн руб. вместо предусмотренной планом прибыли в 210 млн руб. В качестве мер выхода из сложившейся обстановки было решено развивать активный морской промысел рыбы за счет освоения уже полученного в 1951 г. и продолжавшего поступать нового флота, в первую очередь, дизельных траулеров, сейнеров и рыболовных ботов. Уже в 1952 г. они должны были поймать 490 тыс. ц. Попутно следовало организовать изучение опыта работы лучших бригад ставных неводов, в частности, коллектива, возглавляемого депутатом Верховного Совета СССР М. К. Власовым, трудившегося в Кихчикском рыбокомбинате, и передовых рыбаков активного лова.

23 мая 1952 г. при Главкамчатрыбпроме впервые появилась бассейновая промысловая разведка. За ней закреплялись старый паровой траулер «Гага» и новые СРТ «Орел», «Беркут» и «Кижуч». Эти суда оснащались наиболее современными по тому времени навигационными и поисковыми приборами. Задачей промразведки стало наведение рыбацких флотилий на косяки рыбы. Одновременно береговое хозяйство Главкамчатрыбпрома подверглось существенной реорганизации. 1 апреля 1952 г. Укинский рыбокомбинат был объединен с Хайлюлинским, Шубертовский — с Усть-Камчатским, Майно-Пыльгинский — с Анадырским, Оссорский — с Карагинским. С 10 апреля 1952 г. ликвидировался Чукотский государственный рыбопромышленный и зверобойный трест. По окончании путины 1952 г. на сезонную работу, как много лет тому назад, переводились 28 рыбозаводов Северо-Камчатского, Западно-Камчатского и Восточно-Камчатского трестов. Сокращалось количество комбинатов, рыбозаводов, ликвидировались рыболовецкие колхозы.

В январе 1955 г. прошло еще одно укрупнение комбинатов: Сопочный объединился с Хайрюзовским, Колпаковский — с Крутогорским, Опалинский — с Большерецким, Пахачинский — с Олюторским, Кичигинский — с Анапкинским. Рыбозавод, действовавший в Палане, сливался с Пенжинским. На базе нескольких рыбозаводов Карагинского, Кичигинского и Макарьевского комбинатов организовывался Оссорский с центральной базой в поселке Оссора. Из двух рыбозаводов Карагинского комбината создавался Островной рыбокомбинат с местонахождением управления в бухте Ложных Вестей, что на острове Карагинском. Хайлюлинский комбинат укрупнялся за счет включения его состав рыбозаводов, консервных заводов и холодильника Русаковского и Макарьевского комбинатов. Два последних и Карагин-

ский комбинат ликвидировались, распускались Западно-Камчатский и Северо-Камчатский тресты. Осенью 1955 г. закрылся Натальинский комбинат Восточно-Камчатского треста, а сам трест решено было ликвидировать к 20 ноября. Тогда же Ново-Олюторский комбинат вошел в состав Корфского.

В 1957 г. для сокращения расходов и дальнейшей концентрации производства закрылись пять консервных заводов Большерецкого, имени Кирова, Усть-Камчатского и Хайлюлинского рыбокомбинатов. На их базе были организованы рыбозаводы. Петропавловский комбинат объединился с Авачинским. Закрылись Паланская, Соболевская, Большерецкая и Усть-Камчатские моторно-рыболовные станции. В 1957 г. Главкамчатрыбпром располагал всего 17 комбинатами: Оссорским, Хайлюлинским, Анапкинским, Корфским, Жупановским, Петропавловским, Озерновским, Олюторским, Усть-Камчатским, Пымтинским, Ичинским, Крутогоровским, Хайрюзовским, Большерецким, Кихчикским, имени Микояна и имени Кирова.

Произошедшее на камчатском побережье в середине 1950-х гг. можно показать на примере основанного в 1928 г. Озерновского комбината — одного из крупнейших предприятий полуострова. Его продукция была широко известна не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Это стало возможным благодаря подходящему сюда уникальному стаду нерки, самому ценному виду природного тихоокеанского лосося, пользовавшегося ранее и пользующемуся сейчас огромным спросом на международном рынке. В 1954 г. в состав комбината входили один рыбозавод и четыре рыбоконсервных завода. В 1955 г. организационная структура комбината изменялась дважды: в начале года рыбозавод и рыбоконсервный завод № 55 были объединены в одно предприятие, в конце года — ликвидированы три рыбоконсервных завода. Годовой план комбинат выполнил всего на 31 %. Это было обусловлено исключительно слабым, небывалым за последние годы, подходом лосося. Причины столь резкого снижения уловов руководству комбината, не знавшему о японском лове, были не ясны: «Требуются, по-видимому, соответствующие обследования по линии научно-исследовательских организаций...» Соседний ставной невод колхоза «Красный труженик» при плане 8 000 добыл всего 132 ц.

Предприятие спас собственный активный морской лов, начало которого пришлось именно на этот «провальный» 1955 г. Основным объектом добычи теперь стала сельдь, которую промышляли с недавно полученных рыболовных ботов с моторами по 80 «лошадей». Уже в следующем 1956 г. так добыли 81 000 ц — 63 % всего улова. А в 1957 г. доля активного лова составила уже 165 000 ц, или 75 %. Снижение подходов лосося и усиливающийся из года в год активный морской лов изменили производственный профиль комбината. Теперь он обрабатывал так называемую «разнорыбицу», главным образом, сельдь. Руководство предприятия отмечало, что «береговое хозяйство комбината уже не соответствует новому направлению его работы». Это потребовало его существенной модернизации, особенно активно проводившейся в 1960-х гг.

Всего во второй половине 1950-х гг. на Камчатке закрылись 23 комбината, 25 рыбоконсервных заводов, 18 холодильников, 36 береговых баз, 30 рыболовецких колхозов, семь моторно-рыболовных станций. Подходы лосося выросли и стабилизировались в 1970-х гг., после введения 200-мильных исключительных экономических зон, когда японские рыбаки были вынуждены покинуть советские прибрежные воды. Но береговые рыбообрабатывающие предприятия вместе с некогда многочисленными комбинатскими поселками уже не восстановились. Постепенно, теперь уже не такими, как ранее, темпами их число продолжало сокращаться. Так, 1 сентября 1964 г., «как убыточное предприятие», закрылся Опалинский рыбозавод.

В июле 1963 г. Камчатрыбпром (так с ноября 1959 г. стал именоваться Главкамчатрыбпром) включал 15 рыбокомбинатов: Петропавловский, Октябрьский, Круготоровский, имени Кирова, Корфский, Усть-Камчатский, Ичинский, Озерновский, Жупановский, Пымтинский, Кихчикский, Олюторский, Хайлюлинский, Оссорский и Анапкинский, а также Опалинский рыбозавод.

Как показано выше, лососевый «бум» на Камчатке закончился в 1950-х гг. Теперь существование рыбной промышленности полуострова могло быть обеспечено только за счет развития активного морского и океанического рыболовства. Еще 1948 г. Морлов был преобразован в Управление тралового флота (Тралфлот). Тогда он располагал шестью паровыми траулерами и несколькими дизельными сейнерами, поймавшими 170 тыс. ц рыбы, что составило 11,1 % от общей добычи по Главкамчатрыбпрому.

В 1951 г. в Тралфлот начали поступать *промысловые суда нового типа* — средние дизельные рыболовные траулеры типа СРТ-300, построенные в Германской Демократической Республике. За год их прибыло 10 штук, поймавших 142 тыс. ц. При этом вся рыбная промышленность полуострова добыла немногим более 1,51 млн ц. В следующем году пополнение флота современными судами продолжилось: пришли еще 14 СРТ-300 и более мощные СРТ-400. Стальные траулеры длиной около 40 м и водоизмещением 460 т с дизельными двигателями мощностью 300 и 400 л. с. имели экипажи, состоявшие из

23 человек. Теперь камчатские рыбаки приобрели возможность с высокой эффективностью вести траловый промысел донных пород рыб и организовать экспедиционный лов жирующей сельди.

Поздней осенью 1953 г. траулеры ловили камбалу на Явинской банке, после чего отправились на добычу сельди. В этом году рыбаки СРТ «Полярник», возглавляемые капитаном П. Е. Алешкиным, выполнили два годовых задания, добыв 18 000 ц. Экипаж «Полярника» только за три последних месяца 1953 г. добыл рыбы 4 295 ц при плане 1 430 ц. Решением Министерства рыбной промышленности СССР ему был присужден особый вымпел и первая премия в размере 6 500 руб.

Освоение новых траулеров не обходилось без кораблекрушений: в районе мыса Лопатка сел на мель и затонул СРТ № 130. Он оказался не единственным: были потеряны траулеры «Голубь», «Искра» и «Гагара».

В 1954 г. СРТ работали в составе Охотоморской сельдевой экспедиции. В этом году Тралфлот лишился затонувшего СРТ «Промысловик». В марте 1954 г. Совет Министров СССР решил создать базу для стоянки СРТ в Култучном озере. Летом 1954 г. в Петропавловск для производства земляных работ на озере даже прибыла землечерпалка, но этот проект не осуществился. Первые годы работы СРТ выявили недостаток запасных частей для двигателей и механизмов и крайнюю нехватку приемно-обрабатывающих баз, на которые сдавался улов, «что крайне отрицательно сказывается на материальном и моральном состоянии команд».

В январе 1955 г. Тралфлот располагал следующими СРТ: «Алупка», «Алушта», «Орел», «Механик Лесовой», «Ястреб», «Северянин», «Стахановец», «Беркут», «Академик Шулейкин», «Альбатрос», «Камчатская правда», «Академик Книпович», «Портовик», «Камчадал», «Чайка», «Сокол», «Полярник», «Коршун», «Рыбак», «Капитан Закхеев», «Камчатский комсомолец», «Север», «Кречет». Их экипажи возглавляли капитаны В. Н. Агишев, Ю. Т. Азимов, М. Я. Щетинин, А. И. Серга, Б. Н. Писаревский, П. Е. Алешкин, В. И. Генералов, Б. И. Калмыков, С. П. Медведев, Г. П. Гуржий, А. А. Кузнецов и другие.

В 1956 г. *всесоюзный рекорд* — улов в 27 600 ц — установил экипаж СРТ «Полярник», руководимый капитаном А. А. Кузнецовым. Вскоре П. Е. Алешкин и А. А. Кузнецов одними из первых на Камчатке стали Героями Социалистического Труда.

Пополнение флота продолжалось не только судами, построенными в ГДР, но и созданными на отечественных верфях, в том числе в Хабаровске. С 1953 по 1958 гг. численность Тралфлота выросла на 29 единиц. В их число вошли «Камбальный», «Карагинский», «Калыгирь», «Корф», «Кошегочек», «Крутой», «Ропша», «Семипалатинск», «Серпухов», «Соликамск», «Николай Вилков» и другие.

Траулеры успешно работали в 1960-х гг. В числе передовых находился экипаж СРТ «Юрий Гагарин», возглавляемый молодым, но уже прославленным капитаном Н. В. Сотниковым. Вот что осенью 1961 г. писали рыбаки, обращаясь к первому в мире космонавту, именем которого было названо их судно: «Дорогой Юрий Алексеевич! Рады сообщить Вам, что экипаж коммунистического труда среднего рыболовного траулера «Юрий Гагарин» Камчатского управления тралового флота досрочно 27 сентября выполнил социалистические обязательства по вылову рыбы, принятые в честь XXII съезда КПСС. Вместо десяти по годовому плану добыто пятнадцать тысяч центнеров. Заверяем Вас, что экипаж впредь будет трудиться с неослабевающими темпами, до конца года выловит восемнадцать тысяч центнеров рыбы...» Капитан Сотников, избранный делегатом от Камчатки на XXII съезд КПСС, проходивший в октябре 1961 г., вскоре лично смог пообщаться с Ю. А. Гагариным в Кремлевском Дворце съездов.

В августе 1961 г. Тралфлот получил известие о том, что к концу года в его распоряжение поступит *принципиально новое судно, объединяющее и промысловик, и рефрижератор, и плавучий завод*. На его борту разместились механический, разделочный, консервный, жиротопный и туковый цехи, мощные морозильные установки. Команду еще небывалого на Камчатке большого траулера решили укомплектовать комсомольцами и молодежью.

БМРТ «Браслав», построенный для камчатских рыбаков николаевскими корабелями всего за четыре месяца, вышел в плавание 12 октября 1961 г., а 7 декабря 1961 г. он отдал якорь на рейде Петропавловска. Здесь его принял капитан Н. В. Сотников. В ночь с 16 на 17 января 1962 г. капитан Сотников повел судно в первый рейс к островам Прибылова. 22 января траулер-гигант сделал два первых траления, принеся 100 ц сельди. За три месяца «Браслав» выловил 14 609 ц сельди и 16 апреля перешел в новый район промысла — Аляскинский залив. Здесь за первые три траления подняли 220 ц окуня. В итоге за десять месяцев работы экипаж «Браслава» добыл и переработал 64 133 ц рыбы, перевыполнив годовое задание. Отлично поработав на промысле, 26 ноября 1962 г. «Браслав» вернулся в Петропавловск.

Вскоре камчатский траловый флот дополнили еще несколько БМРТ. Вторым из них стал «Хинган», отправившийся в свой первый промысловый рейс в середине ноября 1962 г. К 1965 г. в состав УТРФ вошли еще пять таких судов: «Опала», «Куба», «Николай Островский», «Узбекистан» и «Ительмен». Они за короткое время достигли выдающихся результатов. Так, в течение 1963 г. «Хинган» добыл более

110 000 ц рыбы, установив *мировой рекорд*. Следующим стотысячный рубеж преодолел «Браслав», третьим стал «Амгу», позже переименованный в «Николая Островского». К началу сентября 1964 г. «Амгу» перекрыл прошлогодний рекорд «Хингана», поймав 110 600 ц. До конца 1964 г. его улов составил 150 000 ц. Руководил судном капитан-директор П. А. Рязанов.

Следует отметить, что рекорды, прославившие камчатских рыбаков, имели и обратную сторону: погоня за успехом, стремление выловить больше довольно быстро обернулись подрывом запасов отдельных видов рыб.

Численность БМРТ быстро росла. Эти суда начали осваивать новые отдаленные районы лова, ранее недоступные для камчатских рыбаков. Для улучшения управляемости и специализации на отдельных группах серийных судов было решено выделить из состава Тралфлота группу из 18 имевшихся в нем БМРТ. 1 апреля 1968 г. на их основе было создано новое предприятие — Управление океанического рыболовства, нынешний «Океанрыбфлот», сейчас один из лидеров мирового рыбопромыслового флота. В 1972 г. Управление океанического рыболовства включало уже 45 БМРТ. В это время в составе Тралфлота находились 93 судна, в том числе: семь современных плавбаз, 76 сейнеров и средних траулеров.

Этот флот вышел на океанские просторы. Впереди у него были освоение новых районов и объектов лова, пополнение современными судами, очередные рекорды и трудовые победы. А потом, в начале 1990-х гг., наступили трудные времена, когда правительство отказалось от своих обязательств перед рыбаками: отрасль осталась без государственной поддержки и очутилась на грани выживания. Закрылось множество предприятий, ушли в историю первые камчатские флоты: Траловый, основанный в 1936 г., и наследник АКОфлота — Рыбхолодфлот, ведший свое начало с 1928 г. Камчатской рыбной промышленности был нанесен удар, по силе превзошедший то, что случилось в середине XX века. Но теперь он был вызван не недостатком сырьевой базы, а дикой капитализацией всей жизни страны.

Впрочем, как говорится, это уже совсем другая история...